

ДЕБЮТНЫЕ РАБОТЫ

М. О. Спирина

Организационная специфика волонтерского движения: сравнение опыта России и Франции¹

СПИРИНА Марина Олеговна — студентка магистратуры департамента социологии факультета социальных наук, стажёр-исследователь ЛЭСИ НИУ ВШЭ.
Адрес: 101000, Россия, г. Москва, ул. Мясницкая, д. 20.

Email: mspirina@hse.ru

В статье представлен сравнительный анализ внутренней структуры и принципов организации деятельности волонтерских объединений в России и во Франции с позиции социологии организаций. Теоретической рамкой исследования являются концепты институциональной (неоинституционализм в экономической социологии) и сетевой (сетевой подход) организаций. Эмпирической базой исследования выступает серия глубинных экспертных интервью с руководителями волонтерских организаций, имеющих социальную направленность во Франции и в России (14 интервью). Также проведён содержательный анализ юридических документов, уставных и коммуникационных материалов добровольческих объединений в каждой из изучаемых стран (проанализировано около 40 документов объёмом свыше 200 страниц печатного текста).

Выявлено, что российский и французский волонтерские секторы различаются не только структурой и юридическим статусом добровольческих организаций, но и концептуальным определением добровольчества. С опорой на эмпирические данные было выяснено, что французские добровольческие объединения существуют в структурированной институциональной среде, тогда как российские волонтерские объединения — в слабоструктурированной постоянно изменяющейся внешней среде, характерной проблемой которой является дефицит когнитивной и социополитической легитимности. Таким образом, французская модель добровольчества в большей степени близка к механизму регулирования «институциональной» организации, тогда как российские добровольческие объединения представляют собой архаичные архетипы «сетевых» организаций.

Полученный вывод задаёт абсолютно иное видение природы волонтерских организаций и обуславливает невозможность игнорирования национальных институциональных особенностей при разработке социальной политики в данной области. Выводы, полученные по результатам данной работы, в дальнейшем могут быть с успехом использованы при разработке законопроектов для некоммерческого сектора России.

Ключевые слова: волонтерская организация; добровольчество; некоммерческий сектор; социология организаций; институциональная организация; сетевая организация; межстрановые сравнения.

¹ Статья написана на основе бакалаврского диплома «Организационная специфика волонтерского движения: сравнение опыта России и Франции», выполненного на факультете социологии НИУ ВШЭ в 2014 г. Научный руководитель — С. Ю. Барсукова, д. с. н., профессор департамента социологии факультета социальных наук НИУ ВШЭ.

Введение

Обзор теоретических концепций в русле теории организаций в исторической перспективе показывает, что волонтерские объединения гораздо реже привлекают внимание ученых в области социологии организаций, чем коммерческие или государственные структуры [Барсукова, Карачаровский 2004]. Кроме того, в рамках исследования феномена волонтерства обычно изучаются типы волонтеров, их мотивация и ценностная ориентация, степень и виды вовлеченности в добровольческую деятельность, тогда как традиционная проблематика социологии организаций остаётся слабо затронутой (см.: [Косова 2012; Киселёва 2013; Wilson 2000; Hustinx, Lammertyn 2003]).

Вместе с этим организационный аспект внутренней деятельности волонтерских объединений также достоин внимания и представляет исследовательский интерес. Так, например, принципы внутреннего функционирования волонтерских ассоциаций изучались французскими социологами с точки зрения изменений и даже «мутаций» в их структуре, которые обусловили наблюдаемые сегодня процессы коммерциализации, бюрократизации и профессионализации французского добровольчества [Caillé, Laville 1998]. В российской науке относительно мало внимания уделяется принципам внутреннего устройства и правилам функционирования волонтерского объединения с точки зрения социологии организаций, что оставляет широкий простор для исследовательской деятельности в этой сфере.

В целом некоммерческий сектор², куда входят и волонтерские организации, является важнейшим объектом социальных исследований, прежде всего потому, что он занимает весомое место как в политической, так и в экономической жизни общества [Weisbrod 1988; Anheier 2000]. Так, говоря о волонтерских объединениях, стоит отметить, что вес организаций этого типа в развитых странах очень значителен в сфере занятости населения и предоставления рабочих мест [Tchernonog et al. 2007]. Например, во Франции общий бюджет сектора формальных волонтерских организаций в 2007 г. составил 59 млрд евро, а общее количество предоставленных рабочих мест — 1 050 000 с полным рабочим днём и около 14 млн с неполным [Tchernonog et al. 2007]. К сожалению, подобные статистические данные для России пока отсутствуют.

Стоит отметить, что Франция была выбрана в качестве референта при проведении сравнительного анализа с Россией далеко не случайно. Как известно, при проведении исследования по сравнению нескольких стран (*few-country comparison*) критически важно выбрать единицы сравнения, которые обладали бы как сходствами, так и различиями, имеющими особое значение в контексте поставленных целей и задач [Log 2011].

С одной стороны, государственное сдерживание гражданской волонтерской инициативы в прошлом является связующей нитью между Францией и Россией (имеются в виду политика ограничения свободных объединений времён Великой французской революции [Study on Volunteering...] и политика «добровольно-принудительного» волонтерства в период СССР [Локтионова 2012]). С другой стороны, радикальное различие количественных показателей развития добровольческого движения в этих странах в настоящем наталкивает на мысль о важных концептуальных различиях в самой природе волонтерства и принципах организации и функционирования волонтерских организаций. Так, например, согласно последним статистическим данным за 2013 г., 40,3% населения Франции когда-либо участвовало в добровольческой деятельности, при этом 24,5% когда-либо состояло в волонтерской организации [La situation du bénévolat en France... 2013]. Для сравнения: по самым оптимистичным подсчётам, в 2013 г. только 9% опрошенных россиян выступали когда-либо в качестве волонтеров [О во-

² Под некоммерческой организацией (НКО) в данном исследовании мы будем понимать организацию, не имеющую в качестве основной цели своей деятельности извлечение прибыли, а также не распределяющую прибыль между участниками.

лонтёрах... 2013]. Наличие как общих черт, так и различий между волонтерскими секторами Франции и России обуславливает продуктивность сравнительного подхода в данном исследовании.

Таким образом, *целью* исследования является изучение и сравнение внутренней организации и принципов функционирования волонтерских объединений в России и во Франции. В данной работе мы стремимся показать, что различия российской и французской моделей волонтерской организации заключаются в доминировании того или иного типа механизма регулирования институциональной организации в национальном контексте [Дор 2008]. Мы предполагаем, что благодаря структурированной институциональной среде во французском волонтерском секторе доминирует модель «институциональная организация», тогда как для слабоструктурированной, неоднозначной и изменчивой среды российского добровольческого сектора в большей степени характерна модель «сетевая организация».

В теоретической части работы представлены основные характеристики институциональной организации и сетевой организации с опорой на концепции нового институционализма в социологии организаций и сетевой теории в организационном анализе. Методологическая часть содержит подробное описание эмпирической базы исследования и методов сбора данных. Первая часть эмпирического анализа статьи включает сравнение России и Франции с точки зрения концептуального определения добровольчества, структуры некоммерческого сектора и юридического статуса волонтерских организаций. Вторая часть эмпирического анализа посвящена проблемам когнитивной и социополитической легитимации, характерным для сектора волонтерских организаций в России. Третья часть эмпирического анализа акцентирует внимание на последовательном сравнении принципов внутренней организации добровольческих объединений в каждой из изучаемых стран через теоретическую призму концептов институциональной организации и сетевой организаций. В заключении представлены основные выводы и рекомендации возможного практического использования полученных результатов, а также направления для дальнейших исследований в данной области.

Модели институциональной и сетевой организаций: основные теоретические предпосылки

Институциональная организация

В самом общем виде институциональную организацию³ можно определить как организационную модель, для которой характерно иерархическое строение и подчинение жёстким правилам и формальным нормам, являющимся продуктом исторически сложившихся коллективных представлений о том, как должна быть устроена организация того или иного рода [Дор 2008; Мейер, Роуэн 2011]. Данная модель существует в структурированной институциональной среде, обладающей набором уже сформировавшихся практик, процедур и норм, в которые такая организация вынуждена встраиваться для выживания и получения легитимного статуса, независимо от того, являются ли навязываемые практики рациональными и эффективными для данной конкретной организации [Мейер, Роуэн 2011].

В случае если внешние интернализированные нормы противоречат внутреннему понятию эффективности, институциональная организация использует специальные механизмы поддержания ритуальной конформности, которые воспроизводят институциональные правила и в то же время отгораживают свою реальную деятельность от непосредственного внешнего оценивания. Среди таких механизмов отмечаются следующие [Мейер, Роуэн 2011]:

- расцепление структурных подразделений с деятельностью и между собой;
- ритуал уверенности и добросовестности;
- избегание внешнего оценивания.

³ В некоторых работах также встречается термин «институционализируемая организация».

При этом организации, находящиеся в одной и той же институциональной среде, по сути, являются очень близкими между собой в плане внутренней структуры, используемых процедур и методов. В стремлении следования общим институциональным правилам, сами не осознавая того, организации становятся всё больше похожими друг на друга. Этот процесс получил название институционального изоморфизма в терминологии Димаджио и Пауэлла. В зависимости от характера внешнего влияния, Димаджио и Пауэлл выделяют три механизма институциональной изоморфности: (1) принудительный изоморфизм; (2) подражательный изоморфизм и (3) нормативный изоморфизм [Димаджио, Пауэлл 2010].

Однако зачастую интернализация внешних правил не проходит так гладко, как этого хотелось бы: навязанные извне нормы и классификации могут противоречить друг другу или тем представлениям о рациональности, которые существуют внутри самой организации [Чириков 2012]. Именно поэтому основной задачей институциональной организации является поддержание и воспроизводство организационных границ через сглаживание и устранение несоответствий, а также поддержание «переднего плана» или «лица» организационной идентичности [Чириков 2012]. Если такой механизм функционирует, это поддерживает уверенность и самих членов объединения, и внешнего окружения в «правильности» и «социальной приемлемости» структуры, в том, что она является надёжной и заслуживающей доверия.

Сетевая организация

В противоположность институциональной, сетевая организация является живой и гибкой системой, подстраивающейся под внешние изменения и представляющей собой замкнутую сеть социальных обменов между её членами, преследующими общую цель. При этом вся деятельность организации укоренена в сетях взаимодействия между акторами как внутри объединения, так и за его пределами, которые чаще всего носят реципрокный характер, основанный на доверии и репутации [Powell 1990; Чириков 2012]. Данная модель существует в слабоструктурированной, постоянно меняющейся и неопределённой внешней институциональной среде [Rogers 1962; Owen-Smith, Powell 2004]⁴.

Сетевая организация подразумевает отсутствие единого центра управления для всей структуры: функции управления рассредоточены (по отделам или участникам), имеет место разветвлённая горизонтальная сеть элементов, происходит смена ролей «подчинённых» и «управляющих». Иерархические отношения присутствуют в смягчённом варианте и имеют временный характер, выстраиваясь на основе такого критерия, как опыт [Червоткин, Тарасенко 2006]. Данная модель несёт в себе отказ от формализации и бюрократических процессов для максимально оперативной реакции на изменения внешней среды. Гибкость системы проявляется также в том, что становятся возможными выполнение нескольких ролей в рамках одной должности, совмещение роли менеджера и архитектора проекта, что повышает общую эффективность, так как исчезает разрыв между идейным содержанием проекта и технической стороной его реализации [Червоткин, Тарасенко 2006].

Основной задачей сетевой организации является создание условий для взаимодействия поверх установленных границ: такое взаимодействие зачастую носит неформальный характер, а итогом является факт «расплывания» границ, их подвижность и нестабильность [Чириков 2012]. Именно поэтому ор-

⁴ Сетевые организации могут приобретать различные формы в зависимости от внутренних целей и условий внешней среды. Так, например, в соответствии с теорией организационных инноваций одной из таких форм может выступать гетерархия (*archē* (греч.) — власть; *heteros* (греч.) — другой, иной), представляющая собой усложнённую организационную структуру, возникающую как адаптивная реакция в ответ на неопределённость внешней окружающей среды. Гетерархия «эксплуатирует» неопределённость внешней среды, устанавливая неоднозначность внутри самой организации [Старк 2001].

ганизационная граница сетевой модели понимается как постоянно изменяющийся «интерфейс», через который происходит взаимодействие с внешней средой.

Несмотря на открытое взаимодействие с внешним миром, сетевая организация стремится сократить степень своей зависимости от окружающей среды, чтобы контролировать ресурсы самостоятельно и реализовывать свои индивидуальные цели: вырабатываются выгодные стратегии взаимодействия и налаживаются контакты с теми акторами, которые могут принести максимальную выгоду [Pfeffer, Salancik 1978; Чириков 2012].

Обобщённое сравнение институциональной и сетевой организаций представлено в таблице 1.

Таблица 1

Сравнение институциональной и сетевой организаций

Параметр сравнения	Институциональная организация	Сетевая организация
Характер внешней среды	Структурированная однозначная среда	Слабоструктурированная неоднозначная среда
Концепция построения внутренней структуры	Чётко определённая постоянная иерархия	Сглаженная иерархия; временный характер иерархических отношений, базирующийся на опыте их участников
Тип руководства	Моноцентрический, постоянный	Полицентрический, смена лидеров по ситуациям
Формализация отношений	Чётко определённые обязанности и права; подчинение формальным правилам и нормам, навязанным внешней средой	Изменяющаяся система норм и ценностей; ориентация на неформальные правила
Организация труда	Жёсткое разделение функций	Временное закрепление функций за группами
Источник эффективности	Рационально спроектированная структура	Развитие персонала, самоорганизация, инициатива работников
Граница организации	Граница как «лицо» организации; поддержание организационных границ	Граница как «интерфейс» организации; взаимодействие поверх организационных границ

Эмпирическая база исследования

Сбор эмпирических данных был проведён по качественной методологии и состоял из двух компонент — содержательного анализа юридических документов и экспертного интервьюирования. Эмпирический этап исследования проходил с 1 ноября 2013 г. по 20 апреля 2014 г.

Содержательный анализ документов являлся первоначальным разведывательным этапом и носил двухуровневый характер. На первом уровне были рассмотрены наиболее важные юридические документы, регламентирующие деятельность некоммерческого сектора в национальном контексте в каждой из изучаемых стран (законы и подзаконные нормативные акты). На втором уровне были проанализированы уставные и коммуникационные материалы каждой из волонтерских организаций, члены которой позже приняли участие в экспертном интервьюировании (своды правил, кодексы чести, буклеты и презента-

ции, рекламные материалы, ежегодные отчёты). Данный этап позволил получить общее представление об особенностях волонтерства в России и во Франции, а также провести первоначальное сравнение по таким критериям, как концептуальное определение добровольчества, юридический статус волонтерских организаций, структура некоммерческого сектора. В общей сложности было проанализировано около 40 документов объемом свыше 200 страниц печатного текста.

Во втором этапе исследования (экспертное интервьюирование) приняли участие лидеры и координаторы волонтерских организаций в России и во Франции. В России осуществлялся поиск волонтерских организаций в таких городах, как Москва, Нижний Новгород, Пермь, Самара и Чебоксары. Выбор обусловлен в первую очередь присутствием в городах достаточно крупных действующих добровольческих организаций с социальной направленностью и активной позицией. Во Франции рассматривались волонтерские объединения таких городов, как Париж и Страсбург. Несмотря на то что добровольческие объединения представлены очень широко в каждом из регионов Франции и во многих других регионах России, выбор городов был обусловлен, с одной стороны, их размером (Париж является самым крупным городом во Франции; Москва, Самара, Нижний Новгород, Пермь — крупнейшие города в России), а с другой — доступностью выборки⁵.

Основными критериями отбора волонтерских организаций в России и во Франции являлись:

- работа с волонтерами на постоянной основе;
- социальная направленность деятельности;
- наличие официальной регистрации⁶.

Выбор метода экспертного интервьюирования обусловлен закрытым характером той информации, которую необходимо было получить в результате исследования. Под экспертами мы понимаем носителей неизвестного широкой публике знания, наличие которого обусловлено профессиональной позицией и соответствующей ей рефлексией, приобретаемой через опыт [Масленников 1995]. В связи с этим основными критериями отбора экспертов являлись следующие:

- место работы (социальная официально зарегистрированная волонтерская организация, основанная на постоянной работе с волонтерами);
- текущая должность (лидер волонтерской организации или координатор волонтеров);
- достаточный опыт работы в добровольческом секторе (от 5 лет).

Доступ к экспертам позволил получить информацию о труднодоступных взаимодействиях и почувствовать жизнь в стенах самой волонтерской организации, а также понять, какой смысл вкладывается в повседневные практики самими участниками и по каким правилам функционируют добровольческие объединения в каждой из изучаемых стран.

На начальном этапе с опорой на информацию из открытых источников⁷ был составлен перечень действующих добровольческих объединений в каждом из взятых в анализ городов и проведена проверка

⁵ Опрос экспертов из Франции был проведён во время семестровой стажировки автора в одном из парижских университетов.

⁶ В данном исследовании рассматривались официально зарегистрированные волонтерские организации, обладающие юридическим статусом. Неформальное индивидуальное добровольчество (помощь соседям, присмотр за детьми, домашними животными) и неформальное коллективное добровольчество (поездка группы друзей в дом престарелых) были исключены из анализа ввиду нестабильной и нерегулярной вовлечённости участников, а также затруднённой идентификации носителей экспертного знания.

⁷ Использовались государственные федеральные и муниципальные официальные сайты, предоставляющие реестры волонтерских организаций, информацию об основных направлениях их деятельности, а также контактные данные.

на соответствие основным критериям отбора, представленным выше. Далее была предпринята попытка получения доступа к экспертам (к координаторам и руководителям), осуществлённая путём рассылки писем по электронной почте с предложением об участии в интервьюировании. В письмах сообщалась общая информация о проводимом исследовании. Всего было разослано около 40 приглашений к участию в экспертном интервьюировании. В силу довольно высокого процента отказов экспертов от участия в интервьюировании (около 60% приглашённых по электронной почте) также для поиска экспертов была применена методика «снежного кома».

В итоге были проведены 14 интервью с экспертами из 12 волонтерских объединений (8 в России и 4 во Франции). Общий объём проанализированных экспертных интервью составил более 400 страниц печатного текста. основополагающая информация о принявших участие в исследовании добровольческих организациях представлена в таблице П.1.

Добровольчество и некоммерческий сектор в России и во Франции

Прежде чем приступить к сравнительному анализу внутренней структуры такого феномена, как волонтерская организация в России и во Франции, необходимо иметь общее представление о волонтерской деятельности и добровольческих объединениях в каждой из изучаемых стран. Ниже будут показаны основные различия между Россией и Францией по таким параметрам, как концептуальное определение добровольчества, структура «третьего» сектора, а также особенности законодательной базы в сфере волонтерства. Выводы по данному разделу были сделаны с опорой на проведённый содержательный анализ юридических документов.

Определение добровольчества

Прежде всего, стоит отметить, что определение самого феномена волонтерства достаточно сильно различается во Франции и в России. По результатам анализа более 20 дефиниций, в которых нашли отражение взгляды французских и российских специалистов в области юриспруденции и социальной работы, было выяснено, что во Франции, как и во многих других европейских странах, добровольчество чаще всего связывается с понятием «институт гражданского общества», который независим от государственных и коммерческих структур, а также с содержательной досуговой частью жизни граждан [Anheier, Salamon 2001]. В России же волонтерство соотносится, скорее, с пониманием морального и гражданского долга, общественной пользы и благотворительности [Anheier, Salamon 2001], нежели с отмечаемыми европейскими исследователями гражданским взаимодействием и социальной кооперацией [Мерсиянова, Якобсон 2009].

При этом на сегодняшний день в России традиционно сложилось несколько суженное определение добровольчества, зачастую ограниченное сферой социальной работы и понятием благотворительности [Сикорская 2007; Певная 2013]. Такое положение дел может означать, что в российском сознании волонтерство является той необходимой силой, которая решает сложные социальные проблемы тогда, когда государство не способно их решить. По сути, волонтерство берёт на себя некоторые обязанности государственной власти в социальной сфере. В западных же странах волонтерство представляется, скорее, как форма занятости в дополнение к оплачиваемой работе, полезное препровождение досуга и даже развлечение.

Структура некоммерческого сектора

Структура некоммерческого сектора во Франции и в России также различается довольно существенно. Что касается нашей страны, то стоит отметить избыточность и неупорядоченность структуры «тре-

тьего» сектора: российское законодательство предусматривает более 30 различных организационно-правовых форм НКО, которые устанавливаются не только Гражданским кодексом, но и рядом специальных законов [Мерсиянова 2010] (см. рис. П.1). При этом сами инициаторы создания НКО зачастую не до конца понимают специфику черт, присущих многим видам некоммерческих организаций, и при регистрации организационная форма чаще всего выбирается наугад или с ориентацией на известные примеры⁸. В связи с избыточностью организационно-правовых норм для некоммерческих организаций место волонтерских объединений в структуре некоммерческого сектора РФ не может быть четко определено. Это создаёт значительные препятствия как для самих НКО, так и для органов учёта и мониторинга.

В противоположность России структура французского некоммерческого сектора (*les entreprises de l'économie sociale*) представлена в максимально лаконичной и понятной форме. Существуют четыре основные группы (организационно-правовые формы) некоммерческих организаций:

- кооперативы (*les coopératives*);
- общества взаимопомощи (*les mutuelles*);
- фонды (*les fondations*);
- волонтерские ассоциации (*les associations*).

Французские организаторы НКО не видят сложностей в определении различий между организационно-правовыми формами «третьего» сектора, в котором место волонтерских объединений (ассоциаций) четко обозначено⁹.

Законодательная база в сфере волонтерства

Особенности французской и российской законодательной базы в области волонтерства тоже значительно различаются. На сегодняшний день нормативно-правовая база РФ, регулирующая волонтерскую деятельность, является недоработанной и частично устаревшей, что служит стимулом для разработки и проведения мероприятий по её улучшению [Послание Президента РФ... 2010]. Однако, как показывает опыт, современная государственная социальная политика в данной сфере не всегда воспринимается как эффективная. Ярким примером служит проект ФЗ «О добровольчестве (волонтерстве)», который был вынесен на обсуждение Комитетом Совета Федерации ещё в январе 2013 г., но так и не был принят из-за сильной критики со стороны общественности и экспертов.

Чёткое определение таких понятий, как «добровольцы» («волонтеры»), «добровольческая (волонтерская) деятельность» и «добровольческая программа», впервые появляются в российском законодательстве только в Приказе Росмолодёжи № 377 (см.: [Об утверждении Положения... 2013]). Можно выделить следующие ключевые элементы волонтерской деятельности, определённые данным Приказом:

- благотворительность;
- безвозмездный труд;
- социальное служение;
- свободное волеизъявление;
- бескорыстное оказание социально значимых услуг;
- потребности граждан и гражданского общества;
- осуществление деятельности в интересах благополучателя, в том числе в интересах благотворительной организации.

⁸ Вывод был получен по результатам анализа экспертных интервью с организаторами волонтерских объединений в России.

⁹ Вывод был получен по результатам анализа экспертных интервью с организаторами волонтерских объединений во Франции.

Организации, в которых и от лица которых может осуществлять свою деятельность волонтер, названы благотворительными, однако их юридический смысл, скорее, соотносится с социально ориентированной некоммерческой организацией. Согласно статье 31.1 ФЗ № 7 «О некоммерческих организациях» социально ориентированной некоммерческой организацией признается в том случае, если она осуществляет в соответствии с её учредительными документами деятельность, ориентированную на решение социальных проблем и содействие развитию гражданского общества. Например, к понятию «социально ориентированная некоммерческая организация» можно отнести такие социальные направления, как профилактика социального сиротства, поддержка материнства и детства, повышение качества жизни людей пожилого возраста, социальная адаптация инвалидов и их семей, развитие дополнительного образования, содействие межнациональному сотрудничеству и т. д.

В противоположность российскому законодательству французская нормативно-правовая база в области добровольческой деятельности имеет более давнюю историю¹⁰, отличается большей упорядоченностью и глубиной. Французское законодательство четко определяет немногочисленные возможные организационно-правовые формы некоммерческих организаций, при этом волонтерская деятельность напрямую соотносится с сектором ассоциаций, исключая возможность разночтения.

Интересно, что во Франции существует необычное с юридической точки зрения разделение прав и обязанностей между двумя основными типами волонтеров, что представляет собой практически единственный в своём роде случай в мировой практике. Наряду с традиционной трудовой деятельностью в обмен на заработную плату («*salarié*») индивид может быть вовлечён в общественную деятельность, которая носит название гражданской вовлечённости («*service de la collectivité*») [Définition du bénévolat associatif]. Этот вид занятости, в свою очередь, подразделяется на два типа — «*bénévolat*» и «*volontariat*». В русском языке не существует различия между двумя этими понятиями, оба из которых в самом общем виде означают «волонтер», или «доброволец», однако во Франции различие двух типов добровольцев является критическим.

Согласно французскому законодательству доброволец-«*bénévole*» не имеет четко прописанного юридического статуса с вытекающими из него определёнными правами и обязанностями. Доброволец-«*bénévole*» самостоятельно определяет, в течение какого времени и с какой интенсивностью инвестировать себя в деятельность волонтерской организации. При этом отношения между таким волонтером и добровольческой организацией не регулируются контрактом, а сам волонтер не получает никакого вознаграждения за оказанные им услуги, за исключением компенсации его расходов, которая согласовывается с волонтерской организацией отдельно. Доброволец-«*bénévole*» располагает правом получения паспорта волонтера («*Passeport Bénévole*»), в котором зарегистрирован его опыт работы волонтером с тем, чтобы использовать его как дополнительное преимущество при приёме на оплачиваемую работу.

Принципиально отличается от этого первого типа доброволец-«*volontaire*», который задействован в деятельности волонтерской организации на регулярной основе в соответствии с заключённым контрактом. Такой доброволец на время своей волонтерской активности бесплатно получает социальное страхование, а также поощряется не только определённой материальной компенсацией, в которую входит, например, оплата проезда и питания, но также и определённым вознаграждением сверх этого, которое, однако, не имеет ничего общего с заработной платой по своему характеру. Обобщённые результаты сравнительного анализа статусов «*salarié*», «*bénévole*» и «*volontaire*» представлены в таблице П.3.

¹⁰ Правовой акт, официально разрешивший создание некоммерческих волонтерских ассоциаций, был принят во Франции ещё в 1901 г. (см.: Loi du 1er juillet 1901 relative au contrat d'association. Le service public de la diffusion du droit. URL: <http://www.legifrance.gouv.fr/affichTexte.do?cidTexte=LEGITEXT000006069570&dateTexte=vig>).

Таким образом, приведённый выше краткий сравнительный обзор общих положений относительно волонтерской деятельности и некоммерческого сектора в России и во Франции позволяет понять, насколько различными являются институциональные условия формирования паттернов внутренней организации добровольческих объединений в изучаемых странах. По сравнению с российским французский некоммерческий сектор обладает большей историей, его юридическая база более упорядочена, а структура более прозрачна и логична. Стоит отметить, что преимущества французской нормативной базы в области некоммерческих организаций во многом обусловлены историческими особенностями этой страны, а также более ранним временем начала формирования гражданского общества. Также нельзя не обратить внимание на несколько концептуальных различий, лежащих на территории понимания феномена добровольчества в обществе и определения сущности роли волонтера в России и во Франции.

Выводы, полученные по итогам предварительного анализа юридических документов, помогли сформировать общее представление об особенностях волонтерства в каждой из изучаемых стран, выявить наиболее важные концепты и категории, которые затем были проанализированы более глубоко в процессе экспертного интервьюирования.

Когнитивная и социополитическая легитимация как основа успеха волонтерской организации

С опорой на проведённый анализ документов, а также на результаты экспертного интервьюирования мы можем заключить, что волонтерство в нашей стране в отличие от добровольческого сектора Франции пока ещё находится на начальной стадии своего развития, и этим обуславливается наличие проблем низкой когнитивной и социополитической легитимации, характерных для российских волонтерских объединений, которые с полным правом можно назвать организациями-первопроходцами [Олдрич 2005].

Одну из самых существенных внутриорганизационных проблем российского волонтерского сообщества можно охарактеризовать как отсутствие выработанных правил внутреннего функционирования и взаимодействия с внешней средой. Другими словами, российские добровольческие организации не могут просто адаптироваться к уже существующему смысловому контексту — они должны сформировать свой собственный, ранее не существовавший контекст, который будет восприниматься как понятный, реальный и само собой разумеющийся. В этом и состоит проблема формирования когнитивной легитимности новых организационных форм [Олдрич 2005].

На эмпирическом уровне проблема когнитивной легитимности проявляется в том, что вновь появившиеся добровольческие организации обычно имеют довольно ограниченное понятие о том, как работа с волонтерами должна быть организована, каким образом следует общаться со стейкхолдерами, строить взаимоотношения с подопечными и т. д. У волонтерских организаций в России нет общепризнанного образца, на который они могли бы ориентироваться, а также нет возможности проводить совместную работу по обмену опытом за счёт высокой разобщённости в секторе НКО, поэтому каждая организация вырабатывает с нуля собственную стратегию, что закономерно замедляет развитие и снижает эффективность работы.

Я Вам скажу, что такой методике стандартной, утверждённой государством или утверждённой какой-то ассоциацией, её нет. То есть каждый делает по-своему. Если Вы будете со мной беседовать, я расскажу, как мы работаем. Если сейчас любую организацию взять, каждый работает по своей системе, по своей методике, как уже у них конкретно в этой организации сложилось (Организация 8, Москва, координатор волонтеров, стаж работы — 5 лет).

Ещё одной серьёзной проблемой когнитивной легитимации, характерной для российского добровольчества, является отсутствие понимания смысла волонтерства среди населения страны. Так, многими экспертами было отмечено, что очень часто деятельность волонтеров воспринимается окружающими как «ненужная» и «непонятная», вызывающая недоверие:

Наша страна, наши граждане недопонимают истинного смысла волонтерства. Для них волонтерство — это бесплатная рабочая сила, людям делать нечего. Вам хочется с детьми идти — вы и идёте играть. Но за этим не видят целую систему, целую цепочку реальной ответственной работы. Другой сюжет — это что у нас люди вообще очень с недоверием относятся, когда им говорят, что кто-то хочет помочь бесплатно, за просто так (Организация 7, Москва, основатель организации, стаж работы — 8 лет).

Проблема когнитивной легитимации закономерно связана с проблемой дефицита социополитического одобрения со стороны основных институциональных акторов внешней среды. В случае российских волонтерских объединений критическими являются трудности коммуникации и лоббирования своих интересов в государственных и правительственных структурах как на федеральном, так и на муниципальном уровне, а также взаимодействие с коммерческими предприятиями в попытках добиться материальной поддержки своей деятельности. Российские эксперты отмечают, что государство и бизнес зачастую просто игнорируют деятельность волонтеров, находятся как бы в «другой реальности»:

В начале проекта мы всегда пытаемся найти спонсоров. На прошлом проекте, например, очень много и звонили, и отправляли, даже хотели разместить просто рекламу о проекте, что нужна помощь со стороны фирм, о том, что будет, чтобы пришли люди, на радио. Нам почему-то не пошли навстречу (Организация 10, Чебоксары, координатор волонтеров, стаж работы — 5 лет).

С государственными органами мы практически не взаимодействуем совсем. Мы сейчас только планируем выходить на общение с государством. До этого мы как-то не были с ними связаны. Я даже не знаю, знают они о нас, не знают, трудно сказать (Организация 7, Москва, координатор волонтеров, стаж работы — 5 лет).

Выживание новой организационной популяции, каковой является сектор волонтерских организаций в России, во многом зависит от способности к коллективному действию, которое подразумевает объединение сил, направленное на преодоление проблем легитимности [Олдрич 2005]. Как показало экспертное интервьюирование, лишь несколько самых крупных волонтерских организаций смогли преодолеть проблему разобщённости, характерную для всего добровольческого сектора России, что послужило мощным толчком к внутреннему развитию, а также к более эффективному взаимодействию с внешними акторами. Ярким примером является Союз волонтерских организаций и движений (СВОД), которому удалось получить от Правительства Москвы здание — на безвозмездной основе — для организации и продвижения добровольчества в Москве.

Взаимопомощь — это безусловно. Для этого и существуют эти объединения, например, благотворительное собрание «Все вместе». Оно объединяет большое количество фондов совершенно разной направленности, и при необходимости кто-то приходит друг к другу на помощь, делится... Есть также СВОД в здании, в котором мы сидим, — Союз волонтерских организаций... У них работает портал Волонтер.ру, который также объединяет организации, и это взаимопомощь, взаимовыручка какая-то. Могут наши волонтеры помочь кому-то. И здание вот это, в котором мы сейчас находимся, — это их заслуга, они проводили перегово-

ры с московской администрацией, чтобы нам выделили бесплатно как большому объединению волонтерских организаций (Организация 11, Москва, координатор волонтеров, стаж работы — 5 лет).

К сожалению, данный пример является скорее исключением, чем правилом. Российские эксперты отмечают ярко выраженный, но абсолютно нереализованный потенциал в коллективных действиях со стороны волонтерского сообщества в России. У большинства некоммерческих организаций просто нет материальных и временных возможностей к кооперации и развитию связей. По мнению экспертов, именно государство должно помочь волонтерским объединениям сделать первые шаги в сторону кооперации и совместных действий, однако на сегодняшний день государственных мероприятий в данной сфере явно недостаточно.

Что касается французских добровольческих объединений, в настоящее время проблемы когнитивной и социополитической легитимации отошли на второй план по сравнению с проблемами высокой бюрократизации и формализации отношений между акторами в организационной среде волонтерского сектора. Стратегии коллективного действия, воплощаемые в существовании большого количества волонтерских объединений как на национальном, так и на международном уровне и сопровождающиеся регулярными масштабными волонтерскими съездами, конференциями и другими публичными мероприятиями, помогли создать устойчивый образ добровольца и добровольческой организации в обществе, наладить продуктивные связи с государственным и коммерческим сектором. Вместе с этим в XXI веке волонтерский сектор во Франции сталкивается с проблемами совершенно иного рода: тема растущей коммерциализации, бюрократизации и профессионализации добровольчества прошла красной нитью через нарратив французских экспертов [Caillé, Laville 1998].

С опорой на полученные эмпирические наблюдения мы можем заключить, что волонтерство в нашей стране в отличие от добровольческого сектора Франции пока ещё находится на начальной стадии развития. Об этом говорят проблемы когнитивной и социополитической легитимности: отсутствие готовых моделей и правил функционирования добровольческих организаций, а также однозначного понимания понятия «волонтерство» среди населения, разобщённость волонтерских организаций, дефицит выработанных форм сотрудничества и доверия по отношению к государственным и коммерческим организациям.

Волонтерские организации в России в отличие от добровольческих ассоциаций во Франции существуют в слабоструктурированной, неоднозначной и изменчивой институциональной среде, в которой только начинается формирование практик и норм относительно того, как должна быть устроена волонтерская организация. Французские волонтерские ассоциации функционируют, скорее, в сильно структурированной институциональной среде, коллективные формальные нормы которой не могут быть проигнорированы.

В связи с представленными выводами возникают следующие вопросы:

- как отечественные добровольческие организации справляются с той высокой степенью неопределённости, неоднозначности и изменчивости, которая их окружает?
- каким образом влиятельная внешняя организационная среда навязывает свои правила французским волонтерским объединениям?

С опорой на полученные эмпирические данные мы утверждаем, что французская модель добровольчества в большей степени близка к механизму регулирования институциональной организации, тогда

как российские добровольческие объединения представляют собой ярчайшие архетипы сетевых организаций.

Французские волонтерские объединения как институциональные организации

Как выяснилось, французские волонтерские ассоциации обычно имеют достаточно сложную структуру, состоящую из нескольких различающихся по функциям и составу участников смысловых подразделений (центральный офис или штаб (*siege*), главное собрание (*assemblée générale*), административный совет (*conseil d'administration*) и т. д.). Интересен тот факт, что почти для всех без исключения организаций, принимавших участие в исследовании, наличие перечисленных элементов является обязательным и воспринимается как само собой разумеющееся.

Проведенный анализ правовой базы добровольчества во Франции показал, что статусы акторов внутри ассоциации являются юридически зафиксированными. По информации, предоставленной экспертами, многие внутренние процедуры также зафиксированы и обязательны, соответствуют внешним законодательным актам (наличие административного совета и главного собрания, основных тем, которые должны быть включены в главный публичный отчет, и т. д.)

Также подтвердилась отмеченная французскими социологами тенденция к профессионализации французского волонтерского сектора [Caillé, Laville 1998]. В связи с общим усложнением проектов, а также сокращением государственного финансирования к работникам французских ассоциаций предъявляются довольно высокие требования, касающиеся как их образования, так и опыта. Мы предполагаем, что высокая степень профессионализации добровольческого сектора во Франции также сигнализирует об его институционализированности. Вместе с профессионализацией закономерно возрастают и барьеры входа, волонтерские ассоциации становятся более закрытыми, что может быть интерпретировано как реализация функции поддержания и воспроизводства внешних организационных границ [Чириков 2012]. Так, например, членом главного органа ассоциации — административного совета — могут стать только самые проверенные и верные волонтеры, чей стаж вовлеченности в дела организации зачастую превышает 10 лет.

Связывая полученные данные с положением теории нового институционализма в организационном анализе, можно сделать вывод о том, что описанная выше структура волонтерского объединения с обязательным советом администрации, процедурой выборов и ежегодными отчетными собраниями как раз и является тем самым «институционализированным мифом», которой интернализируется всеми ассоциациями в данном организационном поле [Мейер, Роуэн 2011]. Таким образом, можно предположить, что понимание того, что представляет собой внутренняя организация ассоциации, а также какие участники действуют от её имени, в большей степени задаётся внешними коллективными акторами, а не определяется самостоятельно каждой конкретной ассоциацией в отдельности.

На наш взгляд, в этом плане особенно показательным примером является «табу» на смешивание частных и коллективных интересов, что обнаруживается в невозможности рекрутирования работников ассоциации из её волонтеров: кандидаты на оплачиваемые должности приходят извне и обладают требуемыми профессиональными навыками и знаниями, часто они совершенно не знакомы со спецификой той ассоциации, в которой будут работать. Получающий заработную плату человек не может одновременно быть и волонтером, так как это противоречит самой сути понятия «добровольчество» во Франции. Впрочем, нигде не прописанное правило единогласно соблюдается всеми ассоциациями, а вопрос о пояснении причин такого положения вещей вызывает искреннее непонимание и улыбку. Данное прочно интернализованное внешнее институциональное правило — одна из составляющих образа волонтерской организации как «правильной», «настоящей», «заслуживающей доверия».

Также выяснилось, что существует видимая граница организации, которую переступают новички для того, чтобы стать её полноправными членами. По сути, основные требования на входе — высокая мотивация волонтера, его сочувствие основным ценностям организации, готовность нести ответственность, моральная подготовленность, определённый опыт вовлечённости в данную ассоциацию. При этом происходит формальное торжественное подтверждение принятия волонтера в члены, подкреплённое специальной атрибутикой, что символизирует пересечение границы организации. Возможно, что данный факт ещё больше увеличивает мотивацию волонтеров, внушает им некоторую ответственность перед ассоциацией, придаёт стабильность их деятельности, что, безусловно, играет значительную роль в общей эффективности объединения.

В ходе исследования стали отчётливо заметными иерархические отношения в структуре французской волонтерской организации. При этом формально заявленная иерархия присутствует в действительности в своём смягчённом варианте, так как коммуникация между различными частями и элементами организации остаётся довольно свободной (например, взаимодействие отделов бухгалтерии, внешней коммуникации и рекрута волонтеров даже в очень крупных ассоциациях происходит на неформальной основе). Как было выяснено, несмотря на довольно высокий уровень централизации, в целом ассоциации характеризуются демократическим типом лидерства и свободой общения между различными иерархическими ступенями. Важен и интересен вывод о том, что видимость и значимость иерархической структуры существует только для активных участников организации, посвящающих много времени участию в её деятельности. Таким образом, наблюдается некоторая закрытость внутренних принципов деятельности ассоциации от внешнего мира, что также в определённой степени может сигнализировать о поддержании организационных границ [Чириков 2012].

Что касается внешних бюрократических формальностей, широко распространённых в повседневной жизни французских волонтерских ассоциаций, по итогам исследования можно сделать вывод о том, что они также являются интернализированными правилами, навязанными внешними властными акторами [Мейер, Роуэн 2011]. В этом случае не будет ошибкой предположить, что речь идёт о принудительном изоморфизме в терминологии неонституционалистов [Димаджио, Пауэлл 2010]. Нельзя не принять навязанные извне правила бюрократической отчётности, поскольку иначе ассоциация поëтервет не только финансирование, но и легитимность. В то же время внутренние бюрократические процессы, особенно ярко выражающиеся во взаимодействии филиалов с центральным офисом, а также волонтеров с отдельными видами благополучателей, могут являться отражением внешних правил, которые зачастую принимают довольно причудливые формы. Так, пример с требованием государственной справки от нуждающихся в бесплатных обедах наталкивает на мысль о том, что институционализированное французское волонтерство призвано работать в помощь только институционализированной французской бедности (сам по себе этот факт выглядит по меньшей мере странно, так как наиболее нуждающиеся категории населения чаще всего избегают любого контакта с государственными органами).

Было выяснено, что в процессе распространения норм французской ассоциации формальный аспект играет также немаловажную роль. Свод основных правил, который обязателен для ознакомления и подписания для каждого новичка, в свою очередь, является своеобразным барьером, разделяющим членов организации и весь остальной мир. Как оказалось, координаторы волонтерских объединений придают серьёзное значение подписанию этого документа волонтерами.

Неформальные позитивные санкции также имеют место в жизни ассоциации, однако наибольший интерес представляют негативные неформальные санкции, которые, как выяснилось, проявляются как своего рода «избегание» и удаление проблематичных акторов¹¹. Это наблюдение также можно попы-

¹¹ Проблематичными акторами являются волонтеры, не согласные с устоявшимся порядком в добровольческой организации, открыто выражающие своё недовольство деятельностью координаторов или агрессивно настроенные против других волонтеров.

таться объяснить с точки зрения теории нового институционализма. Удаление элементов, создающих проблемы, является попыткой скрыть от глаз как членов ассоциации, так и внешних акторов, несовершенство данной ассоциации, её несоответствие общепринятому идеалу волонтерской организации [Мейер, Роуэн 2011]. В случае агрессивного конфликта волонтеров их проблемная ситуация, вынесенная на всеобщее обозрение, может довольно сильно навредить имиджу ассоциации, а значит, поставить под сомнение её легитимность. Стоит заметить, что из слов экспертов становится понятным, что удаление проблемных волонтеров является редким и негласным механизмом, гарантирующим безопасность организации от возможной угрозы потери её легитимности.

Российские волонтерские объединения как сетевые организации

Во многом в противоположность французским ассоциациям внутренняя структура волонтерских объединений в России носит нечёткий и неоднозначно выраженный характер, находится в постоянном движении и изменении, её трудно уловить и зафиксировать на бумаге. Как признают сами участники, подобное положение вещей — следствие отсутствия каких-либо установившихся моделей поведения и управления волонтерскими организациями во внешней окружающей среде; внешних институционализированных правил такого рода просто не существует.

Обычно во внутреннем строении волонтерской организации в России можно выделить следующие неформальные группы:

- штатные сотрудники, получающие заработную плату;
- «ядро» активных волонтеров-координаторов;
- обычные волонтеры.

Однако границы между внутренними группами участников довольно туманны: в некоторых случаях представляется трудным определить статус того или иного субъекта. Кроме того, происходит совмещение нескольких ролей в поведении одного и того же участника [Червоткин, Тарасенко 2006]. Так, штатный сотрудник является как менеджером, так и идейным архитектором проекта. В то же время роль штатного сотрудника с успехом совмещается с ролью простого волонтера.

Что касается границ организации, барьеры на входе могут быть преодолены единственным способом — приобретением опыта. При этом если рекрутирование работников на штатные должности происходит при использовании внутренней социальной сети организации, то для поиска волонтеров активно применяются внешние как реальные, так и виртуальные социальные сети. Стоит отметить, что рекрутирование кандидатов на оплачиваемые должности из настоящих активных волонтеров организации обусловлено как практическими соображениями их богатого опыта в интересующей сфере, так и доводами безопасности, надёжности и доверия. Кроме того, очень важными критериями являются искренняя преданность волонтера добровольческому объединению, его высокая мотивация, репутация и доверие других участников [Powell 1990]. Таким образом, налицо укоренённость организации в сложных сетях социальных обменов [Чириков 2012].

В целом волонтерские организации в России осуществляют свою деятельность в небольших (до 20 человек) волонтерских группах, над каждой из которой стоит более ответственный и опытный доброволец. При этом координатор группы может привлекать к помощи по конкретному проекту волонтеров из других групп или даже временно покидать пост руководителя, уступая его другому, более опытному в данной конкретной области участнику. Статусы как участников, так и координаторов находятся в состоянии постоянных изменений, меняются вместе с ними и расстановки внутри группы в зависимости от способов деятельности [Червоткин, Тарасенко 2006]. Волонтеры могут переходить из одной груп-

пы в другую, а в некоторых случаях срок существования одной группы длится в течение реализации какого-либо проекта, затем группа расформировывается и её участники распределяются по другим проектам и задачам. В целом же можно отметить, что структура российских волонтерских организаций находится в постоянном движении, она размыта и не определена.

В российских волонтерских организациях отсутствует единый центр управления; координация распределена равномерно по всей организации, функция руководства определяется не членством в той или иной группе, а наличием опыта в той или иной ситуации или сфере. Так, например, во время поездки в детский дом координатор может временно уступить свои функции руководителя одному из проверенных волонтеров, если тот имеет более богатый опыт взаимодействия с подопечными и администрацией данного заведения. Вследствие этого происходит постоянная смена «подчинённых» и «управляющих» [Червоткин, Тарасенко 2006]. Иерархичность возникает периодически в системе объединения, характеризуется ситуативностью и локальностью и чаще всего выстраивается по такому критерию, как опыт.

По итогам анализа экспертных интервью было выяснено, что получение легального статуса добровольческой организацией обычно обусловлено закономерным внутренним ростом объединения, которое выходит на новый уровень развития и вынуждено для дальнейшего роста обладать легитимным и легальным статусом в глазах всех заинтересованных лиц. При этом подавляющая часть всех формальных процессов, с которыми сталкивается волонтерское объединение в процессе своего функционирования, направлена за пределы организации для успешного контакта с окружающей средой, тогда как внутри организации наблюдается полный отказ от какой-либо формализации отношений.

Российские волонтерские организации характеризуются неформальной системой распространения внутренних правил и норм через связи между участниками объединения. При этом формальный источник правил играет второстепенную роль по сравнению с такими «социализирующими» явлениями, как неформальное общение и встречи между всеми участниками организации («волонтерские четверги»). Особо стоит отметить важное место позитивных санкций в повседневном функционировании волонтерских организаций (небольшие сувениры, благодарственные дипломы, распределение номинаций и т. д.). Таким образом, важность неформальных социальных связей внутри организации для распространения её норм и ценностей среди участников не может быть преуменьшена.

Исходя из представленного анализа общей внутренней структуры и правил функционирования волонтерских организаций в России и во Франции становится понятным, что для зарождающегося российского волонтерского сектора доминирующим механизмом регулирования является модель сетевой организации, тогда как для французского добровольчества в большей степени близка модель институциональной организации.

Обобщённые результаты сравнительного анализа принципов внутренней структуры организации волонтерских объединений в России и во Франции представлены в таблице 2.

Таблица 2

**Сравнительный анализ принципов внутренней организации
волонтёрских объединений в России и во Франции**

Критерий сравнения	Франция	Россия
Инициатива создания	Инициатива создания принадлежит более крупным ассоциациям или группе влиятельных лиц (артисты, интеллектуалы и т. д.)	Зарождение из неформальных дружеских объединений
Общая организация. Элементы и подразделения	Сложная структура, различные по составу и функциям подразделения; утверждённые внешними властными источниками элементы (главное собрание, совет администрации, Свод основных правил)	Внутренняя структура является не-определённой и неоднозначной; части и элементы находятся в постоянном взаимодействии и изменении
Юридический статус	Однозначный, единый для всех ассоциаций юридический статус, чёткое понимание экспертами соответствующей юридической базы	Выполняющие схожую деятельность организации обладают совершенно различными юридическими статусами
Основные участники организации	Волонтёры (обычные волонтёры, волонтёры — члены организации, волонтёры — члены административного совета, «оплачиваемые волонтёры», региональные и зарубежные волонтёры), работники и стажёры; внутренний статус участников зафиксирован юридически внешними властными источниками; невозможность совмещения ролей работника и волонтёра	Лидер организации, штатные работники, активные волонтёры и обычные волонтёры. Границы групп весьма условны и размыты, много маргинальных элементов
Механизм отбора участников	Высокие требования к кандидатам на оплачиваемый пост (уровень и сфера образования, опыт), требование специальных знаний для ответственных волонтёрских должностей; набор кандидатов на оплачиваемую должность из числа волонтёров невозможен	Требования к кандидатам на оплачиваемый пост: опыт участия во внутренних делах организации, мотивация, преданность организации. Набор кандидатов как для работников, так и для волонтёров осуществляется через социальные сети
Особенности структуры	Формальная иерархическая структура воспроизводится в смягчённом варианте, свободная коммуникация между различными уровнями; иерархия значима только для активных членов организации	Децентрализованная размытая структура, элементы иерархии практически отсутствуют

Таблица 2. Окончание.

Критерий сравнения	Франция	Россия
Руководитель	Демократический тип лидерства, постоянное участие руководителя в общих собраниях, но некоторая отстранённость от повседневной деятельности и проблем ассоциации	Ярко выраженный демократический тип лидерства, участие лидера в повседневных делах организации наравне со всеми
Формализация внутренних и внешних процессов организации	Тотальная бюрократизация внешних отношений, некоторая внутренняя формализация коммуникационных процессов между различными уровнями	Отказ от внутренней формализации отношений, все бюрократические процессы направлены на окружающую среду
Специализация участников	Чёткое разделение труда между работниками, специализация волонтеров в случае сложных типов заданий	Отсутствие чёткого распределения труда, «все заняты всем», ротация участников в разных сферах деятельности
Система внутренних норм и санкций	Внутренние нормы представлены в официальном Своде основных правил; неформальное поощрение волонтеров не развито; неформальные санкции в случае проблемных актов — исключение	Неформальная система распространения внутренних правил и норм через связи внутри сети; второстепенная роль Свода правил; высокая роль практик позитивного санкционирования
Конфликты	Конфликты воспринимаются как обычное явление, имеют место между различными иерархическими уровнями, решаются путём переговоров, в серьёзных случаях их результатом становится исключение из организации	Конфликты не редки; принцип их разрешения — достижение компромисса при совместном обсуждении; основная цель при этом — достичь взаимного согласия и понимания
Собрания	Часто носят формальный и обязательный характер; неформальные встречи за пределами ассоциации практически исключены	Как официальные, так и неофициальные. Но в основном — в стиле неформального общения между всеми участниками организации

Заключение

По результатам проведённого исследования был сделан ряд важных выводов относительно организационной специфики волонтерского движения в России и во Франции.

Во-первых, сравнительный обзор общих положений относительно волонтерской деятельности и некоммерческого сектора в России и во Франции на основе содержательного анализа юридических и коммуникативных документов выявил кардинальные различия в общих институциональных установках, характерных для волонтерского сектора изучаемых стран. Важное концептуальное различие лежит в области определения добровольчества, принятого в той или иной институциональной среде: если во Франции волонтерство чаще всего связывается с понятиями «гражданское общество» и «социальная кооперация», то в России прочно укоренилось несколько суженное определение, ограниченное сферой социальной работы и благотворительности. Раньше начавшееся формирование французского некоммерческого сектора по сравнению с российским обуславливает как большую упорядоченность французской юридической базы добровольчества, так и большую прозрачность и логичность структуры «третьего» сектора.

Во-вторых, экспертное интервьюирование лидеров и координаторов волонтерских объединений обнаружило, что французские волонтерские организации осуществляют свою деятельность в структурированной и относительно стабильной институциональной среде, в то время как аналогичные организации в России ведут свою деятельность в слабоструктурированной среде с высокой степенью неопределённости, неоднозначности и изменчивости. Являясь первопроходцами в своей сфере, российские волонтерские объединения борются с проблемами дефицита когнитивной и социополитической легитимации, в то время как французские добровольческие организации, обладающие институциональной легитимностью, сталкиваются с проблемами совершенно иного порядка — с коммерциализацией, бюрократизацией и профессионализацией добровольчества.

Наконец, была сделана попытка показать, что волонтерские организации двух сопоставляемых стран функционируют в соответствии с различными моделями добровольчества: французским в большей степени соответствует механизм регулирования институциональной организации, тогда как среди российских доминирует сетевой тип.

Как оказалось, деятельность французских волонтерских объединений буквально пронизана правилами, которые являются продуктом деятельности внешних акторов и, по сути, никак не зависят от особенностей конкретной организации. Так, внутренняя структура и типы участников французских ассоциаций юридически определены, иерархически упорядочены и однозначны для всех организаций подобного рода. Французские добровольческие объединения имеют достаточно чёткие организационные границы, которые поддерживаются членами организации за счёт механизмов «заботы о лице» и избегания компрометирующих ситуаций. Логика действия волонтерских организаций во Франции основана в большей степени на соответствии предъявляемым внешней средой формальным нормам; неформальные связи и социальные сети играют вторичную роль.

Деятельность российских добровольческих объединений, напротив, невозможна без социальных связей, которые являются важнейшим источником ресурсов и базой для организации. Было показано, что основа российских волонтерских объединений — неформальные процессы и отношения. В отличие от своих французских аналогов российские объединения функционируют на базе сглаженной иерархической структуры, которая изменяется со временем и строится на основе опыта. Отсутствует единый центр управления, имеет место рассредоточение управленческих обязанностей по горизонтальной сети элементов, происходит постоянное движение и изменение внутренних структур, существует вы-

сокая автономность отдельных рабочих групп и возможность совмещения нескольких функциональных ролей в одном лице. Внешние правила и нормы для российских объединений во многом вторичны из-за слабой институционализации среды, а проблема внешней неопределённости решается за счёт создания неоднозначности внутри самой организации [Старк 2001].

Таким образом, оправдалось наше предположение о различии правил функционирования волонтерских организаций в России и во Франции. Однако не менее важен вопрос о том, имеет ли какое-либо практическое значение доказательство того, что французский и российский виды волонтерства являются отличными друг от друга системами? Безусловно, данный вывод имеет значение в контексте изменения того порядка вещей, который сложился в волонтерском секторе в России через реализацию принципа институциональной комплементарности, выражающегося в адаптации институциональных форм из одной институциональной среды в другую для увеличения общей эффективности системы. Полученный в данной работе вывод задаёт абсолютно иное видение природы волонтерского сектора в России, отличное от аналогичного сектора во Франции, что обуславливает невозможность игнорирования национальных институциональных особенностей при разработке политики адаптации институциональных механизмов применительно к данной области.

Что касается тех рекомендаций, на которые было бы полезно обратить внимание российским волонтерским объединениям, а также правовым регуляторам в этой области, то среди таковых в первую очередь хотелось бы отметить механизмы, которые могут быть применены отечественными добровольческими объединениями в целях реализации выгодного сотрудничества с акторами внешней среды. Самым перспективным из таких механизмов является, на наш взгляд, инструмент установления коллективных структур для совместных действий. Как показывают результаты экспертного опроса лидеров российских формальных добровольческих объединений, в отечественном некоммерческом секторе существует большой потенциал для развития коллективного действия, однако по разным причинам он пока практически не реализован. Как показывает практика, волонтерские организации, сумевшие объединить свои силы в рамках альянса, добились значительных успехов как в получении дополнительных ресурсов, так и в развитии диалога с коммерческими и государственными структурами. Таким образом, на текущем этапе представляется, что путь к успеху волонтерского сектора в России заключается в объединении сил добровольческих организаций, многие из которых в настоящий момент находятся в состоянии разобщённости и изолированности.

В заключение хотелось бы отметить ряд направлений для дальнейших исследований в области волонтерского сектора в России. В связи с тем что фокус данной работы смещён в сторону организаторов волонтерского движения, открытым остаётся вопрос относительно экспертного мнения представителей государственных органов как на федеральном, так и на локальном уровне по поводу текущих проблем и перспектив развития добровольчества в нашей стране. Кроме того, сосредоточивая своё внимание на официально зарегистрированных волонтерских объединениях, мы упускаем из виду значительную неформальную часть добровольческого сектора в России, которая во многом состоит из активно развивающихся организаций, не имеющих юридического статуса. Возможно, именно эти организации представляют собой ту движущую силу, которая призвана придать динамику волонтерскому движению в нашей стране, и именно поэтому изучение нарождающихся неформальных практик добровольчества является необходимым для адекватной оценки текущей и будущей ситуации.

Приложение

Добровольческие организации, принявшие участие в исследовании

Таблица П.1

№	Название организации	Город	Год основания	Основная цель	Зона действия
1	Организация 1	Страсбург	1979	Сокращение голода в мировых масштабах; оказание первой помощи жертвам войн и природных катастроф; минимальное образование населения; санитарные работы	Международный характер деятельности: 20 различных стран в Африке, Южной Америке и т. д.
2	Организация 2	Париж	1991	Стимулирование большей включённости в общественную и культурную жизнь со стороны малообеспеченных подростков из неблагоприятных районов; борьба против социального неравенства в области образования	Франция, Испания
3	Организация 3	Париж	1948	Реконструкция культурного наследия; объединение молодёжи Европы после разрушительных последствий Второй мировой войны; распространение принципов гражданской вовлечённости, межкультурного обмена и религиозной и политической нейтральности; волонтёрские лагеря для молодёжи из разных стран.	Франция
4	Организация 4	Страсбург	1985	Социальная помощь малоимущим гражданам в области питания; помощь малообеспеченным одиноким матерям; праздники и культурные мероприятия; помощь по поиску работы; микрокредит; предоставление временного жилья; помощь по юридическим вопросам	Франция
5	Организация 5	Самара	2005	Международные волонтёрские лагеря на территории России; подготовка российских волонтёров для работы в других странах; продвижение культуры волонтерства среди населения путём организации просветительских вечеров в учебных заведениях, концертов и фестивалей для местных жителей	Россия
6	Организация 6	Москва	1988	Международные волонтёрские лагеря на территории России; подготовка российских волонтёров для работы в других странах	Россия
7	Организация 7	Москва	2008	Развитие добровольческого движения в России, психологическая и социальная помощь тяжелобольным детям, переписка с заключёнными	Россия

Таблица П.1. Окончание.

№	Название организации	Город	Год основания	Основная цель	Зона действия
8	Организация 8	Москва	2004	Помощь детям-сиротам, а также детям, оказавшимся в трудной жизненной ситуации, — воспитанникам детских учреждений интернатного типа; социальная адаптация детей, оказание им психологической помощи, подготовка к будущей самостоятельной жизни; психологическая поддержка выпускников детских домов; развитие волонтерского движения в России.	Россия
9	Организация 9	Пермь	1988	Просветительская деятельность в сфере политических репрессий советского периода; объединение и поддержка бывших репрессированных, их детей и родственников; увековечивание памяти о жертвах политических репрессий; защита прав реабилитированных; исследовательская деятельность в области политических репрессий в СССР	Россия
10	Организация 10	Чебоксары	2003	Образование молодёжи; расширение международных культурных связей; развитие толерантности, творческого и культурного потенциала; международные волонтерские лагеря на территории России; подготовка российских волонтеров для работы в других странах	Россия
11	Организация 11	Москва	2005	Помощь пожилым людям и инвалидам, живущим в домах престарелых, психоневрологических интернатах и больницах, а также пожилым людям, находящимся в тяжёлой жизненной ситуации: поездки с концертами в дома престарелых, переписка с пенсионерами, праздники, программы материальной помощи, а также помощь медицинской техникой и средствами по уходу, программа летних волонтерских лагерей, развитие волонтерства в России	Россия
12	Организация 12	Нижний Новгород	2001	Международные волонтерские проекты с привлечением молодёжи из различных стран; проведение конференций, семинаров и обучающих мероприятий в целях популяризации волонтерства среди молодёжи; социальная и образовательная работа в центре для детей-инвалидов.	Россия

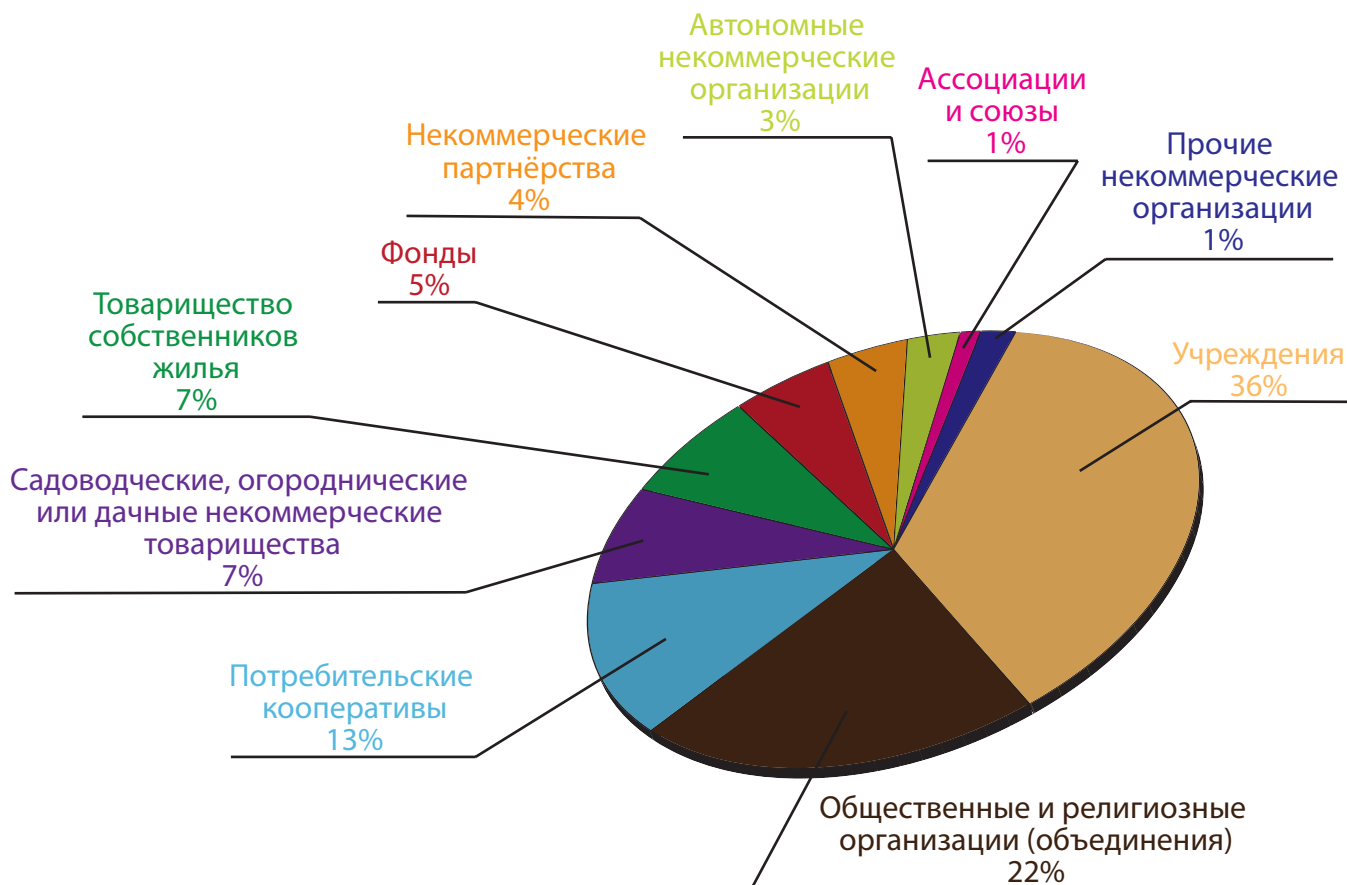
Таблица П.2

Официальные типы занятости индивида во Франции

Критерий сравнения	Salarié	Volontaire	Bénévole
Юридический статус	Определён в законодательстве и в трудовом контракте	Определён в законодательстве и в трудовом контракте	Чётко не определён, однако при желании возможно оформление Паспорта волонтера («Passeport Bénévole»)
Барьеры на вход	Присутствуют: конкурсный отбор в соответствии с критериями работодателя	Незначительные: возраст (с 16 лет), опыт волонтерской деятельности, мотивация	Отсутствие каких-либо требований
Барьеры на выход	Присутствуют, необходимо предупредить об уходе как минимум за два месяца [La démission. Ministère du Travail...]	Присутствуют: необходимо предупредить волонтерскую организацию как минимум за месяц	Отсутствуют
Трудовой договор	Присутствует	Присутствует	Отсутствует
Вознаграждение	Присутствует в форме заработной платы	Присутствует право на особый вид вознаграждения — <i>indemnisation</i> *. Определяется отдельно в каждом случае, может быть до 656 евро в месяц	Отсутствует
Компенсация расходов	Присутствует, зависит от политики работодателя	Присутствует обязательно (возмещение убытков: проезд, питание, проживание)	Может присутствовать в зависимости от политики волонтерской организации
Бесплатное социальное страхование	Присутствует при определенных условиях	Присутствует на время действия договора	Отсутствует
Период вовлеченности	Зафиксирован в трудовом договоре	Различен, определен в контракте: от одного дня до одного года. При этом вовлеченность в течение периода, превышающего один год, не возможна.	Не определен, на усмотрение самого волонтера

Примечание:

* Indemnisation (франц.) — досл. компенсация, возмещение.

Источник: [Мерсиянова 2010].

Рис. П.1. Структура некоммерческого сектора в РФ

Литература

- Барсукова С. Ю., Карачаровский В. В. 2004. Неформальные структуры в организациях как феномен и ресурс управления. *Журнал социологии и социальной антропологии*. 3: 99–115.
- Димаджио П., Пауэлл У. 2010. Новый взгляд на «железную клетку»: институциональный изоморфизм и коллективная рациональность в организационных полях. *Экономическая социология*. 11 (1): 34–56. URL: <http://ecsoc.hse.ru/2010-11-1.html>
- Дор Р. 2008. Различия японской и англо-саксонской моделей капитализма *Экономическая социология*. 9 (1): 65–75. URL: <http://ecsoc.hse.ru/2008-9-1.html>
- Киселёва Т. Г. 2013. Исследование доминирующей мотивации к участию в добровольческой деятельности. *Ярославский педагогический вестник*. 2 (2): 44–48. URL: http://vestnik.yvspu.org/releases/2013_2pp/14.pdf
- Косова У. П. 2012. Мотивация волонтерской деятельности. *Вестник КРАУНЦ. Гуманитарные науки*. 2 (20): 123–127. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/motivatsiya-volonterskoj-deyatelnosti>
- Локтионова Т.А. 2012. История возникновения и становления волонтерства в России. *Молодой учёный*. 8: 267–269. URL: <http://www.moluch.ru/archive/43/5210/>

- Масленников Е. В. 1995. Эксперт в социологическом исследовании. *Вестник Московского университета*. 18 (4): 69–82.
- Мейер Д., Роуэн Б. 2011. Институционализированные организации: формальная структура как миф и церемониал. *Экономическая социология*. 12 (1): 43–67. URL: <http://ecsoc.hse.ru/2011-12-1.html>
- Мерсиянова И. 2010. Статистический портрет некоммерческого сектора России. *OPEC.ru. Экспертный сайт Высшей школы экономики*. URL: <http://opec.ru/1320628.html>
- Мерсиянова И. В., Якобсон Л. И. 2009. *Практики филантропии в России: вовлечённость и отношение к ним населения*. М.: Изд. дом ВШЭ.
- О волонтерах: о помогающем поведении и добровольческой деятельности. 2013. Фонд «Общественное мнение». База данных. URL: <http://fom.ru/obshchestvo/10927>
- О добровольчестве (волонтерстве). 2013. Проект Федерального закона № 300326-6. Редакция, внесённая в ГД ФС РФ. URL: <http://www.oprf.ru/ru/discussions/1389/newsitem/20345>
- О некоммерческих организациях. Федеральный закон № 7-ФЗ от 12.01.1996. Редакция от 02.07.2013 (с изменениями и дополнениями, вступающими в силу с 01.09.2013, с изменениями от 02.11.2013). *КонсультантПлюс*. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_148898/
- Об утверждении Положения о порядке регистрации и учёта молодых граждан, принимающих и изъявивших желание принять участие в добровольческой (волонтерской) деятельности на территории Российской Федерации. 2013. Приказ Росмолодёжи от 04.12.2013, № 377. *КонсультантПлюс*. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_155389/
- Олдрич Х. 2005. Предпринимательские стратегии в новых организационных популяциях. *Экономическая социология*. 6 (4): 39–53. URL: <http://ecsoc.hse.ru/2005-6-4.html>
- Певная М. В. 2013. Волонтерство как социологическая проблема. *Социологические исследования*. 2: 110–120.
- Послание Президента РФ Дмитрия Медведева Федеральному Собранию Российской Федерации. 2010. *Российская газета*. 5350 (1 декабря). URL: <http://www.rg.ru/2010/11/30/poslanie-tekst.html>
- Сикорская Л. Е. 2007. Толерантность в представлениях молодых российских и немецких волонтеров социальной работы. *Социологические исследования*. 9: 52–58.
- Старк Д. 2001. Гетерархия: неоднозначность активов и организация разнообразия в постсоциалистических странах. *Экономическая социология*. 2 (2): 115–132. URL: <http://ecsoc.hse.ru/2001-2-2.html>
- Червоткин Р. Н., Тарасенко В. Н. 2006. *Гетерархия: распределение знания и организация разнообразия*. М.: Знание.
- Чириков И. С. 2012. Четыре способа определения организационных границ в социологии. *Экономическая социология*. 13 (5): 129–145. URL: <http://ecsoc.hse.ru/2012-13-5.html>
- Anheier H. K. 2000. *Managing Non-Profit Organizations: Towards a New Approach*. Civil Society Working Paper 1. URL: <http://bigpushforward.net/wp-content/uploads/2011/10/lawoofnonprofitcomplexity1.pdf>

- Anheier H. K., Salamon L. M. 2001. Volunteering in Cross-National Perspective: Initial Comparisons. *Civil Society Working Paper* 10. URL: http://eprints.lse.ac.uk/29049/1/CSWP_10_web.pdf
- Caillé A., Laville J.-L. 1998. Une seule solution, l'association? Socio-économie du fait associatif. En: Caillé A., Laville J.-L. (eds) *La revue du MAUSS*. 11. Paris: La Découverte; 5–20.
- Définition du bénévolat associatif*. Site officielle du gouvernement. URL: <http://www.associations.gouv.fr/735-definition-du-benevolat-associatif.html>
- Hustinx L., Lammertyn F. 2003. Collective and Reflexive Styles of Volunteering: A Sociological Modernization Perspective. *Voluntas: International Journal of Voluntary and Nonprofit Organizations*. 14 (2): 167–187. URL: <http://link.springer.com/article/10.1023%2FA%3A1023948027200>
- La démission*. Ministère du Travail, de l'Emploi, de la Formation Professionnelle et du Dialogue Social. URL: <http://travail-emploi.gouv.fr/informations-pratiques,89/les-fiches-pratiques-du-droit-du,91/demission,120/demission,1095.html>.
- La situation du bénévolat en France en 2013. France bénévolat. Du cœur à l'action*. 2013. URL: <http://www.francebenevolat.org/uploads/documents/3e656ec9e424ae9e724ba0187045eb04c5da478b.pdf>.
- Loi du 1er juillet 1901 relative au contrat d'association. Le service public de la diffusion du droit*. URL: <http://www.legifrance.gouv.fr/affichTexte.do?cidTexte=LEGITEXT000006069570&dateTexte=vig>
- Lor P. 2011. *International and Comparative Librarianship*. Ch. 4, draft 2011-04-20. URL: <http://pjlror.files.wordpress.com/2010/06/chapter-4-draft-2011-04-20.pdf>
- Owen-Smith J., Powell W. 2004. Knowledge Networks as Channels and Conduits: The Effects of Spillovers in the Boston Biotechnology Community. *Organization Science*. 15: 5–21.
- Pfeffer J., Salancik G. 1978. *The External Control of Organizations*. New York: Harper & Row.
- Powell W. 1990. Neither Market nor Hierarchy: Network Forms of Organization. *Research in Organizational Behavior*. 12: 295–336.
- Rogers E. 1962. *Diffusion of Innovations*. 5th ed. New York: Free Press.
- Study on Volunteering in the European Union. Country Report France*. URL: http://ec.europa.eu/citizenship/pdf/national_report_fr_en.pdf
- Tchernonog V. et al. (eds) 2007. Stat Info: Le paysage associatif français en 2007. En: *Santé, Jeunesse, Sports. Bulletin de statistique et d'études*. 07-04 (Novembre). URL: http://www.associations.gouv.fr/IMG/pdf/Stat-Info_07-04.pdf
- Weisbrod A. B. 1988. *The Nonprofit Economy*. Cambridge, MA: Harvard University Press.
- Wilson J. 2000. Volunteering. *Annual Review of Sociology*. 26: 215–240. URL: <http://www.annualreviews.org/doi/abs/10.1146/annurev.soc.26.1.215>

DEBUT STUDIES

Marina Spirina

Organizational Specifics of the Volunteer Movement: Comparing the Experience of Russia and France

SPIRINA, Marina Olegovna — **Abstract**

MA student, Department of Sociology; Junior Research Fellow, Laboratory for Studies in Economic Sociology, National Research University Higher School of Economics.
Address: 20 Myasnitskaya str., Moscow, 101000, Russian Federation.

Email: mspirina@hse.ru

The article presents a comparative analysis of the internal structure and principles of the organization of volunteer associations in Russia and France from the perspective of the sociology of organizations. The theoretical framework of the study combines the concepts of the neo-institutionalist approach in economic sociology and the network approach to organizations. Data are drawn from a series of in-depth expert interviews with the leaders of socially-oriented volunteer organizations in France and Russia (14 interviews). The author also conducted analysis of legal documents and communication materials of volunteer associations in each of the countries studied (approximately 40 documents totaling over 200 pages of text).

It appears that the Russian and French volunteer sectors differ not only in structure and legal status of voluntary organizations, but also in the conceptual definition of volunteering. Drawing on empirical data, it was found that the French volunteer associations exist in a structured institutional environment, while Russian voluntary associations perform in a poorly structured, constantly changing environment, the main problem of which is the lack of cognitive and socio-political legitimacy. Thus, the French model of volunteering is more similar to the mechanism of institutional organizations, while Russian voluntary associations are more typical of networked organizations.

This research suggests a different vision of the nature of voluntary organizations and argues that it is impossible to ignore national characteristics in the development of social policy. Conclusions drawn from this research could be applied to the development of public policy regarding the non-profit sector in Russia.

Keywords: volunteer organizations; volunteering; non-profit sector; sociology of organizations; institutional organization; network organization; cross-country comparison.

Acknowledgements

The article is based on the bachelor thesis *Organizational Specifics of the Volunteer Movement: Comparing the Experience of Russia and France* written at HSE in 2014. The thesis advisor was S. Y. Barsukova, Doctor of Sciences in Sociology, Professor, Department of Sociology, National Research University Higher School of Economics.

References

- Anheier H. K. (2000) *Managing Non-Profit Organizations: Towards a New Approach*. Civil Society Working Paper 1. Available at: <http://bigpushforward.net/wp-content/uploads/2011/10/lawoofnonprofitcomplexity1.pdf> (accessed 20 February 2015).
- Anheier H. K., Salamon L. M. (2001) Volunteering in Cross-National Perspective: Initial Comparisons. *Civil Society Working Paper 10*. Available at: http://eprints.lse.ac.uk/29049/1/CSWP_10_web.pdf (accessed 20 February 2015).
- Barsukova S. Y., Karacharovskiy V. V. (2004) Neformal'nye struktury v organizatsiyakh kak fenomen i resurs upravleniya [Informal Structures in Organizations as a Phenomenon and Resource of Management]. *Zhurnal sotsiologii i sotsial'noy antropologii*, no 3, pp. 99–115 (in Russian).
- Caillé A., Laville J.-L. (1998) Une seule solution, l'association? Socio-économie du fait associatif [Is the Only Solution an Association? Socioeconomics of Associative Facts]. *La revue du MAUSS*. 11 (eds. A. Caillé, J.-L. Laville), Paris: La Découverte, pp. 5–20 (in French).
- Chervotkin R. N., Tarasenko V. N. (2006) *Geterarkhiya: raspredelenie znaniya i organizatsiya raznoobraziya* [Heterarchy: Distribution of Knowledge and Organization of Diversity], Moscow: Znanie (in Russian).
- Chirikov I. S. (2012) Chetyre sposoba opredeleniya organizatsionnykh granits v sotsiologii [Four Ways of Defining Organizational Boundaries in Sociology]. *Journal of Economic Sociology = Ekonomicheskaya sotsiologiya*, vol. 13, no 5, pp. 129–145. Available at: <http://ecsoc.hse.ru/2012-13-5.html> (accessed 20 February 2015) (in Russian).
- Définition du bénévolat associatif [Definition of Associative Volunteer]. *Site officielle du gouvernement*. Available at: <http://www.associations.gouv.fr/735-definition-du-benevolat-associatif.html> (accessed 20 February 2015) (in French)
- DiMaggio P., Powell W. (2010) Novyy vzglyad na “zheleznuyu kletku”: institutsional'nyy izomorfizm i kollektivnaya ratsional'nost' v organizatsionnykh polyakh [The Iron Cage Revisited: Institutional Isomorphism and Collective Rationality in Organizational Fields]. *Journal of Economic Sociology = Ekonomicheskaya sotsiologiya*, vol. 11, no 1, pp. 34–56. Available at: <http://ecsoc.hse.ru/2010-11-1.html> (accessed 20 February 2015) (in Russian).
- Dore R. (2008) Razlichiya yaponskoy i anglo-saksonskoy modeley kapitalizma [Differences between Japanese and Anglo-Saxon Model of Capitalism]. *Journal of Economic Sociology = Ekonomicheskaya sotsiologiya*, vol. 9, no 1, pp. 65–75. Available at: <http://ecsoc.hse.ru/2008-9-1.html> (accessed 20 February 2015) (in Russian).
- Hustinx L., Lammertyn F. (2003) Collective and Reflexive Styles of Volunteering: A Sociological Modernization Perspective. *Voluntas: International Journal of Voluntary and Nonprofit Organizations*, vol. 14, no 2, pp. 167–187. Available at: <http://link.springer.com/article/10.1023%2FA%3A1023948027200> (accessed 20 February 2015).
- Kiseleva T. G. (2013) Issledovanie dominiruyushchey motivatsii k uchastiyu v dobrovol'cheskoy deyatel'nosti [Investigation of Dominant Motivation to Participate in Volunteer Activities]. *Yaroslavskiy pedagogicheskii vestnik*, vol. 2, no 2, pp. 44–48. Available at: http://vestnik.yspu.org/releases/2013_2pp/14.pdf (accessed 20 February 2015) (in Russian).

- Kosova U. P. (2012) Motivatsiya volonterskoy deyatelnosti [Motivation of Volunteer Activity]. *Vestnik KRAUNTs. Gumanitarnye nauki*, vol. 2, no 20, pp. 123–127. Available at: <http://cyberleninka.ru/article/n/motivatsiya-volonterskoy-deyatelnosti> (accessed 20 February 2015) (in Russian).
- La démission [Resignation]. *Ministère du Travail, de l'Emploi, de la Formation Professionnelle et du Dialogue Social*. Available at: <http://travail-emploi.gouv.fr/informations-pratiques,89/les-fiches-pratiques-du-droit-du,91/demission,120/demission,1095.html> (accessed 20 February 2015) (in French).
- La situation du bénévolat en France en 2013* (2013) [The Situation of Volunteering in France in 2013]. *France bénévolat. Du cœur à l'action*. Available at: <http://www.francebenevolat.org/uploads/documents/3e656ec9e424ae9e724ba0187045eb04c5da478b.pdf> (accessed 20 February 2015) (in French).
- Loi du 1er juillet 1901 relative au contrat d'association [Law of 1 July 1901 on Association Agreement]. *Le service public de la diffusion du droit*. Available at: <http://www.legifrance.gouv.fr/affichTexte.do?cidTexte=LEGITEXT000006069570&dateTexte=vig> (accessed 20 February 2015) (in French).
- Loktionova T. A. (2012) Istoriya vzniknoveniya i stanovleniya volonterstva v Rossii [The History and Formation of Volunteering in Russia]. *Molodoy uchenyy*, vol. 8, pp. 267–269. Available at: <http://www.moluch.ru/archive/43/5210/> (accessed 20 February 2015) (in Russian).
- Lor P. (2011) *International and Comparative Librarianship*, Ch. 4, draft 2011-04-20. Available at: <http://pjl.files.wordpress.com/2010/06/chapter-4-draft-2011-04-20.pdf> (accessed 20 February 2015).
- Maslennikov E. V. (1995) Ekspert v sotsiologicheskom issledovanii [An Expert in a Sociological Research]. *Vestnik Moskovskogo universiteta*, vol. 18, no 4, pp. 69–82 (in Russian).
- Mersiyanova I. (2010) *Statisticheskiy portret nekommercheskogo sektora Rossii*. [Statistical Portrait of the Nonprofit Sector in Russia] OPEC.ru. HSE Expert Website. Available at: <http://opec.ru/1320628.html> (accessed 20 February 2015) (in Russian).
- Mersiyanova I. V., Yakobson L. I. (2009) *Praktiki filantropii v Rossii: vovlechenost' i otnoshenie k nim naseleniya* [Practice of Philanthropy in Russia: The Involvement and Attitude of the Population], Moscow: HSE (in Russian).
- Meyer D., Rowen B. (2011) Institutsonalizirovannye organizatsii: formal'naya struktura kak mif i tseremonial [Institutionalized Organizations: Formal Structure as Myth and Ceremony]. *Journal of Economic Sociology = Ekonomicheskaya sotsiologiya*, vol. 12, no 1, pp. 43–67. Available at: <http://ecsoc.hse.ru/2011-12-1.html> (accessed 20 February 2015) (in Russian).
- O dobrovol'chestve (volonterstve) (reddaktsiya, vnesennaya v GD FS RF)* (2013) [About Volunteering. (Redaction made in The State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation)]. Proekt Federal'nogo zakona No 300326-6. Available at: <http://www.oprf.ru/ru/discussions/1389/newsitem/20345> (accessed 20 February 2015) (in Russian).
- O nekommercheskikh organizatsiyakh (1996) Federalnyy zakon No 7-FZ ot 12.01.1996 [On Nonprofit Organizations. Federal Law. No 7-FZ from 12.01.1996]. *KonsultantPlyus*. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_148898/ (accessed 20 February 2015) (in Russian).

- O volonterakh: o pomagayushchem povedenii dobrovol'cheskoy deyatelnosti (2013). [On Volunteers: On Helping Behavior and Volunteering]. *Fond "Obshchestvennoe mnenie". Baza dannykh*. Available at: <http://fom.ru/obshchestvo/10927> (accessed 20 February 2015) (in Russian).
- Ob utverzhdenii Polozheniya o poryadke registratsii i ucheta molodykh grazhdan, prinyimayuschikh i iz'yavivshchikh zhelanie prinyat uchastie v dobrovolcheskoy (volonterskoy) deyatelnosti na territorii Rossiyskoy Federatsii (2013) Prikaz Rosmolodezhi ot 04.12.2013 No 377 [On Approval of the Procedure for Registration and Accounting of Young People Taking and Expressed a Desire to Participate in Volunteer Activities in the Russian Federation. Order Rosmolodezh from 04.12.2013 No 377]. *KonsultantPlyus*. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_155389/ (accessed 20 February 2015) (in Russian).
- Oldrich H. (2005) Predprinimatel'skie strategii v novykh organizatsionnykh populyatsiyakh [Entrepreneurial Strategies in New Organizational Populations]. *Journal of Economic Sociology = Ekonomicheskaya sotsiologiya*, vol. 6, no 4, pp. 39–53. Available at: <http://ecsoc.hse.ru/2005-6-4.html> (accessed 20 February 2015) (in Russian).
- Owen-Smith J., Powell W. (2004) Knowledge Networks as Channels and Conduits: The Effects of Spillovers in the Boston Biotechnology Community. *Organization Science*, vol. 15, pp. 5–21.
- Pevnaya M. V. (2013) Volonterstvo kak sotsiologicheskaya problema [Volunteering as a Sociological Problem]. *Sotsiologicheskie issledovaniya*, no 2, pp. 110–120 (in Russian).
- Pfeffer J., Salancik G. (1978) *The External Control of Organizations*, New York: Harper & Row.
- Poslanie Prezidenta RF Dmitriya Medvedeva Federal'nomu Sobraniyu Rossiyskoy Federatsii [Message of Russian President Dmitry Medvedev to the Federal Assembly of the Russian Federation]. (2010) *Rossiyskaya gazeta*, no 350, 1 dekabrya. Available at: <http://www.rg.ru/2010/11/30/poslanie-tekst.html> (accessed 20 February 2015) (in Russian).
- Powell W. (1990) Neither Market nor Hierarchy: Network Forms of Organization. *Research in Organizational Behavior*, vol. 12, pp. 295–336.
- Rogers E. (1962) *Diffusion of Innovations*, New York: Free Press.
- Sikorskaya L. E. (2007) Tolerantnost' v predstavleniyakh molodykh rossiyskikh i nemetskikh volonterov sotsial'noy raboty [Tolerance in the Perception of Young Russian and German Volunteer Social Work]. *Sotsiologicheskie issledovaniya*, no 9, pp. 52–58 (in Russian).
- Stark D. (2001) Geterarkhiya: neodnoznachnost' aktivov i organizatsiya raznoobraziya v postsotsialisticheskikh stranakh [Heterarchy: Ambiguity of Assets and Organization of Diversity in Post-Socialist Countries]. *Journal of Economic Sociology = Ekonomicheskaya sotsiologiya*, vol. 2, no 2, pp. 115–132. Available at: <http://ecsoc.hse.ru/2001-2-2.html> (accessed 20 February 2015) (in Russian).
- Study on Volunteering in the European Union*. Country Report France. Available at: http://ec.europa.eu/citizenship/pdf/national_report_fr_en.pdf (accessed 20 February 2015).
- Tchernonog V., Tabariés M., Thiéry P., Hubert A. (eds) (2007) Stat-Info: Le paysage associatif français en 2007 [Stat-Info: French Associative Landscape in 2007]. *Santé, Jeunesse, Sports*. Bulletin de statistique et

d'études, no 07-04 (Novembre). Available at: http://www.associations.gouv.fr/IMG/pdf/Stat-Info_07-04.pdf (accessed 20 February 2015) (in French).

Weisbrod A. B. (1998) *The Nonprofit Economy*, Cambridge, MA: Harvard University Press.

Wilson J. (2000) Volunteering. *Annual Review of Sociology*, vol. 26, pp. 215–240. Available at: <http://www.annualreviews.org/doi/abs/10.1146/annurev.soc.26.1.215> (accessed 20 February 2015).

Received: September 9, 2014.

Citation: Spirina M. (2015) Organizatsionnaya spetsifika volonterskogo dvizheniya: sravnenie opyta Rossii i Frantsii [Organizational Specifics of the Volunteer Movement: Comparing the Experience of Russia and France]. *Journal of Economic Sociology = Ekonomicheskaya sotsiologiya*, vol. 16, no 2, pp. 24–54. Available at: <http://ecsoc.hse.ru/2015-16-2.html> (in Russian).